

Линь Кэсун сглотнула слюну и с умеренной скоростью и правильной артикуляцией прочитала текст на английском языке.

Она немного нервничала, если бы Цзян Цяньфань вел себя так же, как сегодня утром, исправляя ее произношение, пунктуацию и в то же время объясняя английские слова, она, вероятно, не смогла бы заснуть сегодня ночью.

После прочтения целого абзаца, связанного с описанием обстановки ресторана, Линь Кэсун остановилась и посмотрела на лицо Цзян Цяньфаня. Он поднял руку и похлопал по месту рядом с собой.

— Ты слишком далеко. Садись сюда и читай.

Линь Кэсун занервничала еще больше. Что сказал Цзян Цяньфань? Не может быть, что она ослышалась?

Кровать была довольно большой, Цзян Цяньфань сидел посередине. Читать на таком расстоянии между ними, действительно, было довольно тяжело. Но сидеть на кровати с Цзян Цяньфанем — это то, о чем Линь Кэсун даже мечтать не смела.

Не успела Линь Кэсун отреагировать, как Цзян Цяньфань уже вытянул руки и прислонил подушку к изголовью кровати. Если бы такое приглашение сделал другой мужчина, то она бы подумала, что у него есть какой-то скрытый мотив. Хотя она и не считает, что у мужчин есть мотивы по отношению к ней.

Но этот мужчина был Цзян Цяньфань. Он всегда был последователен в своих словах и поступках, даже настолько, что казался свободным от мирских забот. У него в голове, вероятно, никогда не мог возникнуть какой-либо скрытый мотив по отношению к другим людям.

Линь Кэсун нервно села, аккуратно сложив ноги. Она думала, что может сидеть только на одеяле, но Цзян Цяньфань равнодушно сказал:

— Прикрой ноги.

Может быть, она так долго получала «холодный прием» от собеседника, что, услышав хоть немного теплоты в его словах, она чувствует, что это нереально? Цзян Цяньфань не любит говорить глупости, и он не станет повторять сказанное второй раз.

Линь Кэсун приподняла одеяло, и дыхание Цзян Цяньфаня коснулось ее лица. Оно было не холодным, а теплым и освежающим, что вызывало желание прижаться к нему.

Она знала, что ноги Цзян Цяньфаня находятся где-то недалеко от нее, и ей было не по себе от

мысли, что она может коснуться его, если немного пошевелится.

Линь Кэсун начала читать, и впервые она не понимала, что вылетает из ее уст. Потому что все ее чувства и внимание были сосредоточены на мужчине рядом с ней.

Она посмотрела на него краем глаза, его профиль сбоку был прекрасен, он постоянно спокойно смотрел вперед. Его дыхание было ровным, но в ушах Линь Кэсун оно звучало как бушующий океан в темноте, который закрывал собой небеса.

Линь Кэсун знала, что неправильно произнесла несколько мест, знала, что неправильно разбила предложение, но Цзян Цяньфань молчал. Она даже начала подозревать, что он заснул с открытыми глазами.

Линь Кэсун начало клонить в сон, она потерла глаза и сделала паузу. Она подумала, что, если Цзян Цяньфань ничего не говорит, значит, он спит, и она может вернуться в свою комнату. Она молча считала секунды в уме. Раз, два, три, четыре...

Ее веки отяжелели, и Линь Кэсун сказала себе, что она просто закроет глаза, чтобы отдохнуть несколько секунд, а потом встанет и вернется в свою комнату. Прошло совсем немного времени, и она наклонила голову и откинулась на подушку, мысли совсем ослабли, а решимость проснуться пропала.

Через несколько минут планшет, который она держала в руках, накренился на одну сторону и упал на одеяло. Мужчина, сидевший неподвижно, как статуя, протянул руку и положил планшет с другой стороны.

Вскоре после этого в комнате раздался тихий звук. Цзян Цяньфань повернулся и медленно наклонился, как бы проверяя источник звука. Одна его рука лежала на подушке Линь Кэсун, другая осторожно накрывала девушку одеялом, натягивая его.

Приятный аромат поманил Линь Кэсун повернуть голову. Казалось, что-то мягкое коснулось ее щеки. Все было похоже на иллюзию.

Рука Цзян Цяньфаня обхватила подушку, опустила верхнюю часть тела Линь Кэсун и потянула одеяло вверх. Когда он хотел отстраниться, его палец слегка задел кончик ее носа и остановился. Пальцы скользнули по переносице, по лбу и забрались в волосы, слегка поглаживая их.

Когда Линь Кэсун проснулась, то в оцепенении увидела стены в европейском стиле. Неподалеку слышался слабый шум воды, льющейся в ванной.

Линь Кэсун внезапно пришла в себя и резко села. Где она находится? Последнее, что она помнила, это как она сидела на кровати и читала новости, а рядом с ней сидел Цзян Цяньфань!

Повернув лицо в сторону, Линь Кэсун обнаружила, что на другой стороне кровати под одеялом лежит планшет. Значит... это была комната Цзян Цяньфаня! Эта кровать — кровать Цзян Цяньфаня! Даже одеяло — одеяло Цзян Цяньфаня!

Бесчисленное количество мыслей сильно давили на мозг Линь Кэсун, но одна была громче остальных: «Все кончено».

В этот момент дверь ванной комнаты открылась, и оттуда вышел Цзян Цяньфань. Он уже надел рубашку, подошел к шкафу и, постучав пальцами по вешалке, достал повседневный костюм.

Линь Кэсун сидела на месте, затаив дыхание, ее сердце готово было разорваться. Она подумала: «Если я заняла комнату Цзян Цяньфаня прошлой ночью, то, раз он не выгнал меня, значит, должен был сам уйти в другую комнату, верно?» Медленно потянувшись, она убедилась, что место рядом с ней все еще теплое... так что ночью Цзян Цяньфань спал здесь.

Он уже был полностью одет и шаг за шагом подходил к ней. Линь Кэсун машинально схватилась за простыню и медленно подняла голову.

— Который сейчас час? — Голос Цзян Цяньфаня был глухим.

Здесь больше никого не было, он мог говорить только с ней. Значит, он знал, что она уже проснулась? Разве он видел ее? Не стоит быть таким проницательным, ладно?

Линь Кэсун не могла нащупать свой телефон, поэтому поспешно подвинула планшет сбоку и включила его.

— Сейчас двадцать минут девятого.

— Выезжаем к Монтгомери в девять часов. Не опаздывай.

— Поняла! — Линь Кэсун резко подняла одеяло и поспешно выбежала из комнаты.

Когда она вернулась в ванную в своей комнате, почистила зубы и умылась перед зеркалом, ее уши покраснели. Боже, видеть, как Цзян Цяньфань надевает рубашку перед ней этим утром, было волшебным. Хорошо, что никто больше этого не видел, иначе возникли бы недоразумения, и даже если бы она прыгнула в Тихий океан, она не смогла бы их смыть.

Пока она принимала душ, сотрудники отеля уже внесли тележку с едой в номер люкс и поставили завтрак на стол. Весь завтрак прошел в тишине. Единственным счастьем для Линь Кэсун было то, что ей не пришлось читать новости.

Когда они вышли из отеля, машина Айрис уже подъехала.

Хорошо, что Айрис оделась обыденно в футболку без рукавов и джинсы, иначе Линь Кэсун подумала бы, что ее наряд недостаточно приличен для встречи с великим шеф-поваром кулинарного мира.

Машина въехала на территорию комплекса и остановилась перед виллой высотой в четыре этажа. Снаружи виллы была круглая арка с разноцветными воздушными шарами и надписью «Вечно молодой Монтгомери». Возле виллы было припарковано множество машин, даже роскошные автомобили, такие как Aston и Bugatti.

На лужайке стоял надувной матрас в форме замка, а вход туда охранял человек в костюме клоуна. Внутри замка раздавался смех детей. Только живот у этого клоуна был такой большой, что его силуэт напомнил Линь Кэсун полковника Сандерса из KFC!

За надувным замком виднелись обеденные столы, уставленные тарелками и напитками. Многие люди одновременно ели и разговаривали. Когда они увидели Цзян Цяньфаня, вышедшего из машины, и Айрис, медленно идущую с ним под руку, их взгляды устремились на них. Линь Кэсун чувствовала себя так, словно шла по красной ковровой дорожке.

В этот момент клоун с большим животом, охранявший надувной замок, внезапно появился перед Цзян Цяньфанем и Айрис и протянул к ним руку. Гости дня рождения, которые ели и разговаривали, засмеялись в унисон.

Айрис вздохнула и обратилась к Линь Кэсун:

— Кэсун, сходи к машине и принеси подарки для учителя Монтгомери. Учитель, в позапрошлом году ты был Флэшем, в прошлом — Бэтменом, должна ли я радоваться, что в этом году ты не одет как Супермен?

Только тогда Линь Кэсун осенило, что этот пузатый клоун на самом деле Монтгомери!

Клоун ничего не сказал, он просто потирал свой большой живот. Все снова засмеялись.

Айрис повернула голову, посмотрела на Линь Кэсун и подняла подбородок, как бы спрашивая, почему она еще не ушла. Линь Кэсун подавила вздох и уже собралась развернуться, когда Цзян Цяньфань неожиданно заговорил:

— Ты знаешь, где лежат подарки?

— Я смогу найти их, если поищу. Машина просто огромная.

— Я пойду с тобой, — Цзян Цяньфань похлопал по тыльной стороне ладони Айрис, которая обвилась вокруг его руки, и потянулся в сторону Линь Кэсун. Хотя он не сказал прямо, что Айрис должна сходить за подарками сама, но выражение ее лица все же изменилось.

В сердце Линь Кэсун вспыхнула радость! Такое поведение Цзян Цяньфаня, вероятно, было результатом разговора по душам, который состоялся у них прошлой ночью.

— Забудь об этом, Джордж уже принес подарки, — Айрис улыбалась, но выражение ее лица было явно неприятным.

Клоун с большим животом радостно принял подарки и начал открывать одну из коробок. Он посмотрел на Цзян Цяньфаня и Айрис, Айрис улыбнулась и сказала:

— Это мой подарок.

Открыв коробку, клоун обнаружил там очень красивый ночник в виде карусели. Он улыбнулся и обнял Айрис в знак благодарности. Затем он указал на Цзян Цяньфаня и открыл оставшийся подарок. Маленькая желтая уточка выпрыгнула и попала клоуну в лицо. Все рассмеялись, а клоун дотронулся до своего лица и погрозил пальцем Цзян Цяньфаню.

Линь Кэсун не поняла смысла, но Айрис сказала:

— Цяньфань, учитель Монтгомери не верит, что этот подарок выбрал ты. Он считает, что это должна быть идея Майера.

— Это идея Майера, — великодушно признал Цзян Цяньфань.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2938314>